

УДК 347.961 DOI: 10.14451/1.249.120

Формирование правил адвокатской этики в сети Интернет как проявление процесса правообразования

© 2025 Скачкова Ольга Сергеевна

Доцент, кандида юридических наук. Самарский государственный экономический университет, Самара.

E-mail: Yarmoluik@mail.ru

© 2025 Лисов Евгений Валерьевич

Аспирант. Самарский государственный экономический университет, Самара.

E-mail: lek200@gmail.com

Ключевые слова: формирование права, адвокат, юрист, этика, профессионализм, дисциплинарная ответственность, социальная потребность, правовой обычай, правообразование.

В статье авторами рассматривается один из наиболее актуальных вопросов профессиональной адвокатской деятельности — адвокатская этика, ее понятие, сущность. Также уделяется внимание механизмам правообразования правил этики и их обеспечению в современных условиях цифрового развития общества. Интерес вызывают наиболее значимые и неоднозначные дискуссии среди представителей юридической профессии в части совершенствования инструментов обеспечения адвокатской этики. В представленной работе авторы выражают свою точку зрения на возможность развития положений о соблюдении адвокатами этических принципов и о дисциплинарной ответственности за пренебрежение ими.

В настоящее время адвокаты являются наиболее квалифицированными и профессиональными юридическими кадрами. Это связано не только с уровнем их образования, но и с высокими требованиями к лицам, которые желают стать частью данной профессии. Адвокаты сдают квалификационные экзамены, их деятельность подлежит контролю со стороны Федеральной палаты адвокатов, они обязаны соблюдать ряд обязательств, отступив от которых они могут лишиться адвокатского статуса. Важнейшим принципом деятельности адвоката является соблюдение профессиональной этики.

Профессиональная этика адвоката представляет совокупность моральных норм и правил поведения, которые являются базовыми для адвокатов, которыми они должны обязательно руководствоваться в процессе осуществления профессиональной деятельности. Этические правила следуют из специфики адвокатской деятельности, ее значимости и доверия клиентов к адвокатам, которые являются лицами, способными защитить их права и законные интересы.

Примечательно, что в апреле 2025 года в рамках прошедшего в Москве XII Всероссийского съезда адвокатов в числе механизмов,

определяющих качество юридической деятельности и повышающих статус адвокатуры называются свод этических правил и профессиональных стандартов осуществления адвокатской деятельности [10].

В преддверии профессионализации судебного представительства, вопросы адвокатской этики особенно актуальны. Так, по данным, озвученным президентом ФПА Володиной С. в 2023–2024 годах адвокатского статуса лишились 615 человек, что на 10% меньше, чем за предыдущий двухлетний период. В числе основных причин лишения статуса названы неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты (322), нарушение норм профессиональной этики (174), ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем (107) [5].

Кроме того, актуальность темы обуславливает десятилетний опыт (как раз в апреле 2025 года исполняется ровно 10 лет) функционирования Комиссии по этике и стандартам, которая должным образом зарекомендовала себя за время своей деятельности. Только за последние два года Комиссия дала 12 разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, все эти документы были утверждены Советом ФПА РФ и стали обязательными для применения. Также в период 2023–2024 гг. в Комиссию поступило 79 жалоб на решения советов адвокатских палат о прекращении статуса адвокатов. Еще одним важным направлением Комиссии является анализ дисциплинарной практики, по итогам которого были приняты Рекомендации по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов (утверждены решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 г.) [4].

Несмотря на продолжающиеся изменения Кодекса этики, мы обнаружили, что широко обсуждается идея отмены Кодекса профессиональной этики адвоката и введения вместо него Правил адвокатской профессии [7, с. 11]. Данное предложение мотивировано тем, что Кодекс допускает

необоснованное преследование адвокатов за действия. Например, ч. 2 ст. 5 и ч. 5 ст. 9 Кодекса, согласно которым адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных на подрыв доверия к нему или адвокатуре в целом; в любых ситуациях адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегая всего того, что потенциально может нанести ущерб авторитету адвокатуры или же подорвать доверие к ней, в том числе и вне профессиональной деятельности. Из таких положений ясно, что они могут быть использованы для привлечения к ответственности, например, даже за критику действий органов корпоративного управления, даже если она обоснована. М. С. Строгович достаточно давно уже приходит к выводу, что даже само понятие «адвокатская этика» трудно признавать удачным, потому что оно может позволять говорить о существовании особой адвокатской этики, которая бы отличалась от общей [3, с. 47].

Многие из аспектов адвокатской этики на данном этапе являются известными и на практике стоит вопрос лишь в их соблюдении. Но одним из тех аспектов, которые сегодня требует осмысления, является вопрос об информационных технологиях, прочно вошедших во все сферы жизни, что не может не касаться и деятельности адвоката, а значит и адвокатской этики. Одним из самостоятельных в таком ключе вопросов является вопрос о сохранении этики адвокатов в информационно-коммуникационных сетях.

Информационно-коммуникационные сети на современном этапе прочно и необратимо вошли в повседневную жизнь, не минуя профессиональной деятельности юристов. Не будет преувеличением сказать, что подобные сети в определенной степени стали не только местом осуществления трудовой деятельности, но и способом оперативного общения, способом формирования и продвижения личного бренда. Для деятельности адвоката, можно сказать, что информационно-телекоммуникационные сети также стали неотъемлемым способом общения и рекламы.

Поведение адвокатов в интернете создало множество новых вызовов, которые полноценно не урегулированы старыми нормами, а это довольно широкий спектр таких проявлений от рекламы и самопиара до публичных высказываний и общения с клиентами. Адвокаты, как и многие юристы, ведут блоги, пишут посты в соцсетях и комментарии в СМИ. Общение с клиентами практически полностью перешло в мессенджеры, email.

Наблюдая развитие общественных отношений в сфере цифрового общения, некую социальную потребность, мы хотели бы отметить, что можно проследить механизмы правообразования на примере формирования правил адвокатской этики. Современное формирование правил этики в сети наглядно демонстрирует общий процесс правообразования. Эту взаимосвязь можно обозначить и как классический путь правообразования так называемый вертикальный.

Особенно ярко видна современная тенденция при исследовании механизмов формирования права при негосударственном (горизонтальном) пути его развития, где сначала формируются обычаи и практики. Сами адвокаты, осуществляя организацию и ведение блогов, соцстраниц вырабатывают некие best practices – правила того, как вести дискуссии, как подписываться под постом, как публиковать материал для привлечения внимания. Со временем подобные «практики» кристаллизуются в обычаи (в правовые обыкновения). Немаловажную роль играет экспертное мнение профессионального сообщества. Так, известные адвокаты, юристы-блогеры своими выступлениями, статьями в интернет-среде формируют доктринальное понимание этических правил в цифровой среде. Думается, что доктринальные мнения и выработанные правила, обычаи обсуждаются официальными профессиональными сообществами, в данном случае федеральной палатой адвокатов, и как результат находят свое выражение в разъяснениях и рекомендациях.

Соблюдение адвокатской этики имеет всеобъемлющий характер. Совершенно обоснованно

будет утверждать, что адвокат должен соблюдать адвокатскую этику и при пользовании информационно-телекоммуникационными сетями. В то же время на данном этапе, вопросам соблюдения адвокатской этики в такой среде посвящено мало научных исследований, а ключевые проблемы в основном касаются частных инициатив адвокатских сообществ на уровне Федеральной палаты адвокатов РФ.

Согласно Правилам поведения адвокатов в сети Интернет, адвокаты обязаны соблюдать правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности в информационных и телекоммуникационных сетях [6].

Например, адвокату, приглашенному на заседание Совета Палаты адвокатов, было вынесено публичное предупреждение за нарушение этических норм в информационном пространстве Интернета [1].

Другая проблема в этой же сфере может быть связана с тем, должен ли адвокат соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката при маркетинге и продвижении в публичном пространстве? А также какие именно инструменты рекламы могут им использоваться? [2, с. 88].

Сформулированные выше вопросы получили лишь частичное разрешение посредством утверждения Рекомендаций по использованию персональных сайтов адвокатами [8]. Соответственно, адвокатам не рекомендуется использовать на своих сайтах слова, выражения неясного содержания, термины и определения, не предусмотренные законодательством и корпоративными актами, для описания деятельности, лиц и организаций, с которыми он имел или имеет профессиональные отношения. Следует также отметить, что адвокат, осуществляющий публичную деятельность, в том числе ведение сайта в сети Интернет, обязан вести себя в соответствии с нормами делового общения, что является необходимым условием поддержания и укрепления авторитета адвокатуры. Среди других решенных вопросов и документов определена обязательная информация, которая должна быть размещена; информация, запрещенная к размещению;

примерная структура сайта; рекомендации по цифровой и профессиональной безопасности.

По всей видимости, избежать всех потенциальных этических конфликтов невозможно особенной в такой специфической среде, как Интернет. И в то же время кажется возможным установить такую точку зрения, когда поведение адвокатов может оцениваться на предмет соблюдения норм этического характера. И этот процесс должен не просто быть завершен, он должен быть адаптируемым, так как информационные технологии развиваются очень быстро.

Чтобы уклониться от нарушений, которые связаны с соблюдением адвокатской этики, неприемлемым поведением в сети Интернет, усматривается необходимость создать учебно-разъяснительные материалы для адвокатов [2, с. 90].

Не важно останется ли в качестве основного акта, регулирующего адвокатскую этику Кодекс профессиональной этики адвокатов или это будут Правила адвокатской профессии. В любом случае, в них необходимо разработать и закрепить критерии квалификации проступков. То есть проблема выделения критериев разграничения значимости проступка, безусловно, должна рассматриваться в ряду направлений развития ответственности адвоката. Здесь говорить о смещении акцента на выработку критериев определения малозначительности и значительности нарушений адвокатами правил этического поведения и профессиональных стандартов: критериев оценки нарушения на предмет того, насколько сильно нарушение порочит честь и достоинство адвоката и порочит ли в принципе; критериев определения, умаляет ли нарушение авторитет адвокатуры или нет, насколько существенен причиненный вред (если он причинен). Думается, такого рода критерии могут получить отражение как в Кодексе профессиональной этики адвоката, так и в одном из стандартов в данной сфере.

Говоря о качестве юридической деятельности адвокатов, об этических требованиях в условиях информатизации, не следует забывать о важности законодательного закрепления механизмов,

обеспечивающих сохранность права адвоката на оказание полноценной защиты, оно состоит в той правовой определенности, без которой все заявления о существовании сильного независимого института адвокатуры в России останутся лишь фикцией. В этих целях необходимо нормативно закрепить и ответственность, возникающую в случае допущения воспрепятствования адвокатской деятельности; дополнить и внести изменения в процессуальное законодательство, относительно гарантий адвокатской деятельности, включая обязательность участия представителя палаты адвокатов при проведении следственных действий, допущенных в отношении адвоката; Верховному Суду РФ разъяснить право адвоката на исследование доказательств при проведении судебного следствия и постановлением Пленума ВС РФ уточнить, в каком случае и за какие нарушения, допущенные адвокатом в ходе судебного заседания последний может быть удален из зала судебного заседания. Значительный шаг в этом направлении — это Резолюция «О нарушениях профессиональных прав адвокатов» принята на IX Всероссийском съезде адвокатов 18 апреля 2019 г. [9].

Таким образом, можно отметить, что, безусловно, информатизация адвокатской деятельности — это перспективное направление развития института адвокатуры на современном этапе. Так, Л. В. Головкин отмечает, что в современных реалиях с учетом постоянно меняющейся мировой обстановки и с развитием общества в целях совершенствования института адвокатуры необходимо внедрение информационных технологий [11, с. 409].

Необходимо реализовывать государственную политику в сфере разработки и внедрения отечественных технологий и сервисов по оказанию бесплатной юридической помощи. Реализация данной задачи позволит увеличить уровень доступности квалифицированной юридической помощи населению, а также в целом поможет повысить уровень правовой грамотности граждан. В качестве таких технологий могут служить справочно-информационные сервисы, различные боты, программы, направленные на

автоматический анализ и обобщение судебной практики и т. д.

Внедрение информационных технологий позволит упростить организационные вопросы, а именно автоматизировать повседневные задачи, такие как управление делами, хранение и поиск необходимой документации, мониторинг сроков, управление клиентской базой и другие аспекты адвокатской деятельности. С помощью технологий можно будет улучшить коммуникацию между адвокатами и доверителями посредством оперативного реагирования на изменения в делах, а также можно значительно сократить количество расходов на бумажную документацию, ведение архивов и т. д.

Направления развития современной адвокатуры непосредственно связаны с потребностями общества, с развитием определенных областей жизнедеятельности общества, (имеется ввиду информационной ее составляющей), с необходимостью обеспечения независимости адвокатуры (в контексте защиты профессиональных прав адвокатов) как инструмента, обеспечивающего защиту гражданского общества.

Правообразование сложный многогранный процесс формирования права, который включает выявление объективной потребности общества в правовом регулировании новых сфер жизни (например, поведения адвокатов в интернете), формирование правосознания, создание и легитимацию правовых норм через деятельность официальных органов или через выработку обычаев, стандартов и корпоративных норм.

Правообразование правил адвокатской этики в сети осуществляется по вертикальному и горизонтальному направлениям. Это во многом своеобразный синтез. Сначала правила рождаются снизу как обычай, практика, а затем получают официальное «одобрение» – санкционирование.

Думается, процесс формирования правил адвокатской этики в цифровом общении – это частное проявление общего процесса правообразования в условиях цифровой трансформации, которое наглядно демонстрирует не только расширение источников права, но адаптивность права. Это тот процесс, который должен реагировать на новые технологические возможности и социальные потребности.

Библиографический список

1. XXI отчетно-выборная конференция адвокатов Нижегородской области // Вестник ПАНО «Нижегородский адвокат». – 2023. – 4 (244). – С. 1–3.
2. Валиахметова Л. Р., Сайфутдинов А. Ю., Ларинбаева И. И. Проблемы соблюдения адвокатской этики в информационно-коммуникационных сетях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5–1. – С. 87–90.
3. Ветрова Учение Г. Н., С. М. Строговича о правовом положении обвиняемого в уголовном процессе (традиции в современном преломлении) // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5. – С. 44–50.
4. КЭС – это очень важный инструмент, который себя хорошо зарекомендовал. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa> (дата обр. 20.05.2025).
5. Материал «ФПА: в 2023-2024 годах 615 человек лишились адвокатского статуса». – URL: <https://www.ugpr.ru/news/8663-fpa-v-2023-2024> (дата обр. 20.05.2025).
6. Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», принятыми Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (28 сентября 2016 г. № 7.
7. Рагулин А. В., Шавин В. А., Мельниченко Р. Г. Поправки Федеральной палаты адвокатов в Кодекс профессиональной этики адвоката: устраняя старые ошибки, нельзя совершать новых! // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 6. – С. 9–18.
8. Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 сентября 2022 г., Протокол № 15) (вместе с «Примерной структурой сайта и общими правилами ведения сайта», «Цифровой и профессиональной безопасностью при ведении сайта»).
9. Текст Резолюции размещен в разделе «Документы ФПА РФ» официального сайта Федеральной палаты адвокатов РФ. – URL: <https://fparf.ru/fpa-rf/congress/ix-vserossiyskiy-sezd-advokатов> (дата обр. 20.04.2025).
10. Чуйченко К. За создание препятствий адвокатской деятельности предлагают наказывать / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2025/04/20/ne-meshajte-zashchishchat.html> (дата обр. 20.05.2025).
11. Шилов Е. А. Тенденции развития адвокатуры РФ. Проблемы адвокатской деятельности // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 3. – С. 409–429.